

АЛЕКСАНДР СЕМЕШКО

ГОЛУБАЯ МАЛИНА

Александр Семешко

Голубая малина

<https://litres.ru/73986569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мистический рассказ для тех, кто помнит летние каникулы в деревне. Как выглядит тёмный вечер в конце лета, без присутствия городских огней. Как пахнет август. Верит в предчувствия и знает, что иногда самые фантастические вещи объясняются простой и пугающей правдой.

Александр Семешко

Голубая малина

— Стойте! Сорванцы, стойте!

— Пашок, шухер! — крикнул Сашка.

Анька и Сашка рванули как могли, я за ними. Колючие кусты малины раздирали всё тело, казалось, иголки лезут всюду: под одежду, и в волосы. Ну уж больно вкусная малина у Егорыча, не могли мы не залезть к нему, думая, что его нет дома.

Полетело яблоко над головой, ещё что-то, опять что-то похожее на яблоко. Яркий аромат ягод резко сменился на запах гнили.

— Он что, кидает в нас помои? — усмехнулся Сашка.

Улыбки на наших лицах и смешки ещё сильнее разозлили хозяина. Дед Егорыч ковылял, насколько мог быстро, продолжая бросать в нас что-то из пластикового ведра, которое нёс в левой руке.

— Опять на моём участке!.. — морщинистое лицо старика, исказила недовольная гримаса. — Не уйдёте!

— Страшный, как леший, — запыхавшись, произнесла Анька.

И вот, пробежав все десять соток, мы полезли через забор, Егорыч был на полпути со своим ведром. Сашка посадил

Аньку, она перелезла через дощатый двухметровый забор, потом он перескочил и сам.

— Давай Пашок! Он уже близко...

Я полез, но ободрал ногу о торчащий на балке гвоздь и, сидя на заборе, застыл на какое-то мгновение. Егорыч приблизился, и в меня полетело яблоко.

— Стой! Сказал!

Потом я поворачиваюсь, и ещё одно яблоко летит, на этот раз точно в левый глаз. Я ставлю руку, и оно бьёт шлепком, размазываясь по ладони и моим светлым волосам.

— Ауч... больно!

Ошмётки яблока отлетели в Аньку, та закричала:

— Фу-у...

С криком и треском ломающейся доски, я рухнул с забора. «Офигеть! Я знал! Прямо как во сне...» — думал я, спасший свой глаз. Резкая боль от шлепка яблока сменилась на чувство эйфории оттого, что каким-то образом это удалось предвидеть, и возможно спасти себе зрение.

— Малой! Парень! Ты как, всё в порядке? — раздался грубый голос из-за забора.

— Руку немного больно...

— Ну... ты сам виноват. Вы виноваты! Сколько можно лазить в мой огород?

— Мы больше не будем, — виновато сказал я, сидя на траве в недосягаемости от хозяина участка.

— Ишь ты! Не будут! В следующий раз ружьё солью за-

ряжу. Всё, топайте отсюда!

Я возвращаюсь домой, и сейчас, скорее всего, получу нагоняй, если старик уже сообщил о наших «достижениях».

— Опять у Егорыча тырили? — спросил дедушка.

— Настучал уже...

— Что за тон? — легко вошла мама.

— Паша! Он сказал: ты, Аня и этот рыжий опять к нему лазили... — добавил дедушка.

— Ну а чё... там малина голубая, сливы жёлтые, он сам виноват, манит...

— Все люди как люди, а ему малину голубую... — встрял саркастически папа. — Андрей Саныч, Пашка в чём-то прав.

— Сегодня наказан... Дома! И завтра дома! Утром с нами в лес за грибами, а потом на огород... Никаких гулянок! — сердилась мама.

— Пятнадцатого ехать в отпуск, не хватало, чтобы с тобой опять что-то случилось! — добавил папа.

Так, эти два дня и прошли, но на следующий день, вечером всё-таки разрешили посидеть до десяти в беседке у Сашки. Он жил на конце улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.